

Тук-тук-тук

Николай Носов

Мы втроём - я, Мишка и Костя - приехали в пионерлагерь на день раньше всего отряда. У нас было задание: украсить помещение к приезду ребят. Мы сами просили нашего вожатого Витю отправить нас вперёд. Нам очень хотелось поскорей в лагерь.

Витя согласился и сам поехал с нами. Когда мы приехали, в доме уже заканчивалась уборка. Мы развесили на стенах плакаты, картины, которые привезли с собой, потом нарезали из разноцветной бумаги флажков, нанизали их на верёвочки и повесили под потолком. Потом нарвали в поле цветов, наделали из них букетов и расставили на окнах в банках с водой. Хорошо получилось!

Вечером вожатый Витя уехал обратно в город. Марья Максимовна, лагерный сторож, которая жила рядом в маленьком домике, сказала, чтобы мы шли ночевать к ней, но мы не захотели. Мишка сказал, что мы ничего не боимся и будем ночевать одни в доме. Марья Максимовна ушла, а мы поставили во дворе самовар, сели на крылечке и отдыхали.

Хорошо было в лагере! Возле самого дома росли высокие рябины, а вдоль забора - огромные старые липы. На них множество круглых вороньих гнёзд.

Вороны кружились над липами и громко кричали. В воздухе гудели майские жуки. Они носились в разные стороны, налетали на стены дома и шлёпались на землю. Мишка подбирал их и складывал в коробочку.

А потом солнышко скрылось за лесом, и облака на небе вспыхнули красным пламенем. Так красиво стало! Если бы у меня были краски, я бы тут же нарисовал картину: вверху красные облака, а внизу наш самовар. А от самовара поднимается дым прямо к облакам, как из паровой трубы.

Потом облака потухли и стали серые, как будто горы. Всё переменялось вокруг. Нам даже стало казаться, что мы попали каким-то чудом в другие края.

Самовар вскипел. Мы перенесли его в комнату, зажгли лампу и сели пить чай. В окно налетели ночные бабочки. Они кружились вокруг лампы, будто

плясали. Всё было как-то необыкновенно. Тихо так, только самовар на столе шумит. Мы сидим и чай пьём, сами себе хозяева.

После чая Мишка запер на крючок дверь и ещё верёвкой за ручку привязал.

- Чтоб не забрались разбойники, - говорит.

- Не бойся, - говорим мы, - никто не заберётся.

- Я не боюсь. Так, на всякий случай. И ставни надо закрыть.

Мы посмеялись над ним, но ставни всё-таки закрыли, на всякий случай, и стали укладываться спать. Сдвинули три кровати вместе, чтоб удобнее было разговаривать.

Мишка стал просить пустить его в середину. Костя говорит:

- Ты, видно, хочешь, чтоб разбойники сначала нас убили, а потом только до тебя добрались. Ну ладно, ложись.

Пустили его в середину. Но он всё равно, должно быть, боялся: взял в кухне топор и сунул его себе под подушку. Мы с Костей чуть со смеху не лопнули.

- Ты только нас не заруби по ошибке, - говорим. - А то примешь нас за разбойников и тяпнешь по голове топором.

- Не бойтесь, - говорит Мишка, - не тяпну! потушили мы лампу и стали в темноте рассказывать друг другу сказки. Сначала рассказал Мишка, потом я, а когда очередь дошла до Кости, он начал какую-то длинную страшную сказку про колдунов, про ведьм, про чертей и про Кощея Бессмертного. Мишка от страха закутался с головой в одеяло и стал просить Костю не рассказывать больше эту сказку. А Костя, чтоб попугать Мишку, принялся ещё кулаками по стене стучать и говорить, что это черти стучат. Мне самому сделалось страшно, и я сказал Косте, чтоб он перестал.

Наконец Костя унялся. Мишка успокоился и уснул. Стало тихо. Мы с Костей почему-то долго не могли уснуть. Лежим, прислушиваемся, как Мишкины жуки в коробке шуршат.

- Темно, как в погребе! - сказал Костя.

- Это потому, что ставни закрыты, - говорю я.

- А всё-таки мы храбрые! Не боимся одни ночевать! - говорит Костя.

Скоро чуточку посветлело. Стали видны щели в ставнях.

- Наверно, уже рассвет, - говорит Костя. - Теперь ночи совсем короткие.

- А может быть, луна взошла?

Наконец я задремал. Вдруг слышу сквозь сон:

Тук-тук-тук! Я проснулся. Мишка и Костя спят. Я разбудил Костю.

- Кто-то стучит, - говорю.

- Кто же может стучать?

- А вот послушай.

Прислушались мы. Тихо. Потом снова:

Тук-тук-тук!

- В дверь стучат, - говорит Костя. - Кто же это?

Подождали мы. Не стучат больше. "Может быть, показалось", - думаем.
Вдруг опять:

Тук-тук-тук! Тук-тук-тук!

- Тише, - шепчет Костя, - не надо отзываться. Может быть, постучит и уйдёт.

Подождали. Вдруг снова:

Тук-тук-тук! Тра-та-та-та!

- Ах, чтоб тебя разорвало! Не уходит! - говорит Костя.

- Может быть, это из города кто-нибудь приехал? - говорю я.

- Зачем же в такую поздноту ездить? Подождём. Если постучат ещё, спросим. Ждём. Никого нет.

- Наверно, ушёл, - говорит Костя. Только мы было успокоились, вдруг снова:

Тра-та-та-та!

Я подскочил в постели от неожиданности.

- Пойдём, - говорю, - спросим.

- Пойдём.

Подкрались мы к двери.

- Кто там? - спрашивает Костя. Тихо. Никто не отвечает.

- Кто там? Молчит.

- Кто там? Никакого ответа.

- Наверно, ушёл, - говорю я.

Пошли мы обратно. Только отошли от двери;

Тук-тук-тук! Трах-та-тах! Бросились снова к дверям:

- Кто там? Молчит.

- Что он, глухой, что ли? - говорит Костя. Стоим мы, прислушиваемся. За дверью будто об стенку кто-то трётся.

- Кто там? Ничего не отвечает.

Отошли мы от двери. Вдруг снова:

Тук-тук-тук!

Забрались мы на кровать и дышать боимся. Сидели, сидели - не стучит больше. Легли. Думаем, не будет больше стучать.

Тихо. Вдруг слышим - шуршит по крыше. И вдруг по железу:

Бух-бух-бух! Трах!

- На крышу забрался! - прошептал Костя. Вдруг с другой стороны:

Бум-бум-бум! Бах!

- Да тут не один, а двое! - говорю я. - Что ж это они, крышу разобрать хотят?

Вскочили мы с кроватей, закрыли дверь в соседнюю комнату, откуда был ход на чердак. К двери стол придвинули и ещё другим столом и кроватью

подпёрли. А на крыше всё стучат: то один, то другой, то вместе разом. И ещё третий к ним прибавился. И ещё кто-то снова в дверь колотить начал.

- Может быть, это кто-нибудь нарочно, чтоб напугать нас, - говорю я.

- Выйти, - говорит Костя, - да наkostenять им по шее, чтоб не мешали спать!

- Ещё нам, - говорю, - наkostenяют. Вдруг их там человек двадцать!

- А может, это и не люди!

- А кто же?

- Черти какие-нибудь.

- Брось, - говорю, - сказки рассказывать! И без сказок страшно!

А Мишка спит и ничего не слышит. Ему хоть бы что!

- Может быть, разбудить его? - спрашиваю.

- Не надо. Пусть пока спит, - говорит Костя. - Знаешь, какой он трус. До смерти перепугается.

Устали мы, прямо с ног валимся. Спать хочется! Костя забрался в постель и говорит:

- Надоела мне вся эта музыка! Пусть там себе хоть головы расшибут на крыше. Очень мне нужно обращать внимание.

Я вытащил у Мишки из-под подушки топор, положил его рядом с собой в кровать и тоже прилёг отдохнуть. Стук на крыше становился всё чаще и тише. Мне стало казаться, что это дождь по крыше стучит, и я не заметил, как снова уснул.

Утром просыпаемся от страшного стука. Во дворе шум и крик.

Я схватил топор, подбежал к двери.

- Кто там? - спрашиваю.

И вдруг слышу голос Вити, вожатого:

- Откройте, ребята! Что там с вами случилось? Полчаса достучаться не можем.

Я открыл дверь. Все ребята гурьбой ввалились в комнату. Витя увидел топор.

- Зачем топор? - спрашивает. - И что у вас за разгром такой?

Мы с Костей стали рассказывать, что здесь ночью случилось. Но никто нам не верил, все смеялись над нами и говорили, что это нам с перепугу показалось. Мы с Костей чуть не плакали от обиды.

Вдруг сверху послышался стук.

- Тише! - закричал Костя и поднял палец кверху.

Ребята умолкли и стали прислушиваться.

Тук-тук-тук! - стучало что-то по крыше.

Ребята застыли от удивления. Мы с Костей открыли дверь и потихоньку вышли во двор. Все пошли за нами. Мы отошли от дома в сторону и взглянули на крышу. Там сидела обыкновенная ворона и что-то клевала.

Тук-тук-тук! Бух-бух! - стучала она по железу клювом.

Ребята увидели ворону и расхохотались так громко, что ворона захлопала крыльями и улетела. Ребята сейчас же притащили лестницу; несколько человек забрались на крышу посмотреть, что там клевала ворона.

- Здесь прошлогодние ягоды рябины лежат. Наверно, вороны клюют их и стучат по крыше! - закричали ребята.

- Откуда же здесь ягоды рябины берутся? - говорим мы.

- Да тут ведь вокруг рябины растут. Вот ягоды прямо на крышу и падают.

- Пойдите, а в дверь-то кто стучал? - говорю я.

- Да, - говорит Костя, - зачем это воронам понадобилось в дверь стучать? Вы ещё скажете, что вороны нарочно в дверь стучали, чтоб мы их переночевать пустили.

На это никто не мог ничего ответить. Все побежали на крыльцо и стали осматривать дверь. Витя поднял с крыльца ягоду и сказал:

- Они и не стучали в дверь. Они клевали на крыльце ягоды, а вам показалось, что стучат в дверь.

Мы посмотрели: на крыльце валялось несколько ягод рябины.

- Храбрецы! - смеялись над нами ребята. - Втроём испугались вороны!

- И совсем не втроём, а вдвоём, - говорю я, - Мишка спал как убитый и ничего не слышал.

- Молодец, Мишка! - закричали ребята. - Значит, ты один не боялся вороны?

- Я ничего не боялся, - ответил Мишка. - Я спал и ничего не знаю.

С тех пор все считают Мишку храбрецом, а нас с Костей трусами.